

В течение двух выходных дней Ли Чэн оставался в общежитии. Он даже ел лапшу быстрого приготовления и сосиски, хранившиеся в общежитии, в качестве трехразового питания. Те несколько ночей Ли Чэн не мог нормально спать и мог только лежать на подушке, чтобы не давить на рану на шее. Он даже начал сочувствовать тем омегам, чьи железы находились на затылке. Каждый раз во время эструса железы набухали и болели, поэтому спать было очень неудобно.

После двух дней, проведенных в общежитии, рана на шее Ли Чэна почти зажила. Однако там все еще оставался красно-фиолетовый синяк. Когда он случайно задевал его, то всегда корчился от боли.

Сяо Ичэн был собакой?! Он так сильно кусался!

Перед тем как идти в класс в понедельник утром, Ли Чэн застегнул молнию на куртке школьной формы до самого верха и даже поднял воротник, чтобы защитить шею на 360 градусов. Он сфотографировался с отражением в зеркале и убедился, что никто не сможет найти следы зубов на задней части его шеи. Только тогда он почувствовал облегчение.

Его сосед по комнате Сяо Пан был крайне шокирован: "Ли Чэн, разве ты не говорил, что люди, которые затягивали молнию школьной формы до самого верха, были горными пушками?".

(п.п. уничижительный термин для описания человека, который не имеет знаний/не видел мир.)

Ли Чэн произнес "эм" и сказал: "Если другие люди дергают, то это действительно горная пушка; если я дергаю, то, естественно, это Ван Чжа".

(п.п. Описать что-то чрезмерно жестокое. Например: Он перебросил противника на следующую улицу_

В любом случае, Ли-гэ был прав в своих словах. Даже если бы он носил самую безыскусную одежду на своем теле, он все равно стал бы законодателем моды.

Прежде чем покинуть общежитие, Сяо Пань с энтузиазмом позвал всех: "Не ходите сегодня в столовую за завтраком. Я принес из дома хлеб и молоко. Каждый из вас возьмет по одному".

Если что-то было необычным, то это должен быть демон. Ли Чэн спросил: "Сяо Пан, что с тобой? Обычно, когда другие берут кусочек твоих картофельных чипсов, ты долго ворчишь. Почему ты сегодня взял на себя инициативу раздавать нам закуски?".

Ли Чэн обнаружил причину только тогда, когда Сяо Пань достал завтрак.

На упаковках хлеба или молока были напечатаны фотографии недавно появившейся группы девушек. Эта группа девушек дебютировала на шоу талантов в прошлом году. Семь молодых

девушек были прекрасны (хотя Ли Чэн мог отличить их только по длине и цвету волос) и захватили часть сердец чистых и невинных мальчиков.

Сяо Пань был поклонником одной из женщин-идолов. Каждый раз, когда проводилась рекламная акция, он был на переднем крае продаж.

Сяо Пань указал на лицо девушки на упаковке молока и горячо и искренне сказал: "Как могут продажи моего хх быть меньше, чем у соседнего оо? Если фанаты оо купят одну коробку, то мы, фанаты хх, купим десять коробок!!!".

Ли Чэн: "Кстати говоря, ты ведь на самом деле не купил десять коробок?"

Сяо Пань: "...э..."

Ли Чэн: "..."

Другие соседи по комнате: "..."

Судя по выражению лица Сяо Пана, можно было предположить, что там было более десяти коробок.

В сердце Ли Чэна поселился томительный страх: "К счастью, то, что они одобрили, это хлеб и молоко, поэтому вы можете отдать их нам. Если они одобряют маски для лица или помаду, захочешь ли ты отдать их нам?"

Он никак не ожидал, что Сяо Пань зайдет так далеко, что спросит: "Вам нужна маска или помада? Я послал их всем родственницам в моей семье. Кстати, Ли Чэн, я помню, что у тебя есть младшая сестра. Пользуется ли твоя младшая сестра косметикой?"

Ли Чэн был шокирован: "Моей сестре всего десять лет!... Не может быть, неужели ты действительно купил маски и помады????".

Сяо Пань сказала с глупой улыбкой: "Чтобы поддержать своего кумира..."

Ли Чэн действительно восхищался такими фанатами, которые тратили деньги на кумиров.

Он и несколько соседей по комнате вышли из общежития, болтая. Здание общежития средней школы № 1 было разделено на три корпуса в соответствии с тремя полами НПА. В каждом здании было четыре этажа. Мальчики жили на двух нижних этажах, а девочки - на двух верхних.

Как раз когда они собирались покинуть общежитие, позади них раздался нежный голос.

"Старший брат Ли Чэн..." Маленькая девочка сбежала по лестнице и остановила Ли Чэна. "У тебя есть время? Я должна тебе кое-что сказать".

Она опустила голову и даже не осмеливалась смотреть на людей, когда говорила. Ее школьная форма была скручена двумя маленькими руками, а мягкие черные волосы рассыпались по плечам... В целом, она была очень тихой и интровертной старшеклассницей.

Ли Чэн поклялся, что никогда не видел ее раньше.

Он неуверенно спросил: "Что я могу сделать для тебя? Просто скажи прямо".

Младшая сестра покраснела: "Личное, личное дело". Она набралась смелости и посмотрела вверх, но увидела что три человека позади Ли Чэна смотрят на нее со странными лицами, и она быстро снова зарыла голову. Она тихо спросила: "Мы можем пойти в маленький сад на заднем дворе школы?".

Ли Чэн нахмурился, понимая, что дело не простое.

Он повернулся и передал свою школьную сумку трем соседям по комнате. Он шепнул им: "Помогите мне отправить школьную сумку в мой класс и скажите моему младшему брату, если я не вернусь до второго урока, пусть он вызовет ребят на бой и пойдет в маленький сад, чтобы найти меня".

Три соседа: "..."

Ли Чэн: "Я подозреваю, что это ловушка против меня. Если я не последую за ней, это значит, что я боюсь, поэтому я должен уйти".

Сяо Пань туманно сказал: "Нет, я думаю, ты слишком много думаешь".

Ли Чэн выругался: "Где я слишком много думаю? Ты не понимаешь, что быть школьным хулиганом - очень опасное призвание!"

Сяо Пань: "Мне кажется, ты вообще не понимаешь девушек".

Ли Чэн: "?"

...

Ли Чэн последовал за неизвестной младшей сестрой в небольшой сад за школой. Чтобы предотвратить засаду, Ли Чэн спрятал обе руки в карманы брюк и сжал оба кулака, чтобы в случае нападения нападающего ударить с максимальной скоростью и убедиться, что нападающий отвернется.

Однако... В маленьком саду было тихо. Кроме щебетания птиц и насекомых, слышался только шелест ветра, дующего в верхушках деревьев.

С первого взгляда открывался панорамный вид на окружающее пространство, и спрятаться было негде.

Ли Чэн чувствовал себя все более странно. Он посмотрел на застенчивую младшую сестру перед собой и прямо спросил: "Что с тобой? Не прячься, просто говори".

Школьная сестра не стала говорить, опустила голову и посмотрела на свои пальцы ног.

Она была невысокого роста, всего 1,6 метра, короче Ли Чэна на 20 сантиметров. Когда она опустила голову, с точки зрения Ли Чэна, он мог видеть только ее гладкий и стройный белый затылок.

Именно там находилось большинство омега-железок в мире.

Ход мыслей Ли Чэна внезапно изменился, и он не мог не вспомнить альфу, оставившую след на его затылке.

Он неловко пошевелил шеей, и следы укусов на его загривке терлись о поднятый воротник, вызывая все больший зуд.

Он раздраженно отвернулся, и его взгляд упал на большое дерево вдалеке. Он сделал вид, что непроизвольно протянул руку и коснулся раны на затылке, но почувствовал лишь мелкие бисеринки пота.

В этот момент младшая сестра наконец заговорила.

Она сказала: "Старший брат Ли Чэн, ты мне нравишься".

Ли Чэн: ".....???"

<http://bllate.org/book/15731/1408007>